РАЗДЕЛ 3.
ИЗ ИСТОРИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКИ

Будаев Э. В., Аникин Е. Е., Чащина С. С.
Нижний Тагил, Россия

РИТОРИЧЕСКАЯ КРИТИКА В АМЕРИКАНСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЛИНГВИСТИКЕ

Номинации для новых научных направлений традиционно приходят с опозданием. Прежде чем сформировавшееся направление получит определенное наименование, эта область исследований должна сформулировать свой предмет и опробовать новые методологические подходы. Словосочетание «политическая лингвистика» появилось в конце 80-х гг., но фактические истоки этого направления следует искать раньше, когда устойчивый методологический интерес к исследованию политической коммуникации, риторики, семиотики начал складываться в отдельную область научных изысканий.

Ретроспективный взгляд на политическую лингвистику показал, что в основе ее формирования лежали несколько магистральных направлений, в том числе риторический поход к анализу политической коммуникации [Будаев, Чудинов 2007]. В США умение произносить публичные речи убедительно и действенно долгое время служило основным предметом риторических исследований. Однако эта область анализа (часто именуемая как «public address», т.е. «публичное выступление») к настоящему моменту расширила свой предмет. Теперь в область интересов «public address» включаются исследования риторики на телевидении, радио, в кино и даже анализ убедительности в межличностной коммуникации. Риторическая теория и «public address» доминировали в американской риторике до тех пор, пока не произошел «идеологический поворот», связанный с направлением известным как риторическая критика.

Если аристотелевская методология была направлена на анализ того, насколько используемые риторические формы эффективны для достижения поставленной цели, то критическая методология призвана определить, как «риторический текст формирует ожидания и нормы того, что считать желаемым и нежелаемым в определенном обществе» [Borchers 2006: 176]. До этого считалось, что ученые должны давать объективные описания риторической практики, руководствуясь риторической теорией. «Критики» же считают, что необходимо показать скрывающуюся за риторикой идеологическую символику и интенции ораторов; выяснить, как риторика влияет на культурные стереотипы, и как эти стереотипы отражаются в риторике. «Критики» допускают, что риторические факты часто содержат в себе много скрытой для поверхностного взгляда информации [Brummett 1994: 72], поэтому их задача сводится не к деструктивному и враждебному отношению к риторике, а к тому, чтобы показать, что еще, кроме очевидного, есть в риторических фактах. Другими словами, задача критиков «сделать невидимое видимым», например, показать, как в выступлении на определенную тему передаются культурные стереотипы, отображаются (или навязываются) ценности определенного сообщества, или как риторика создает «Третью Персону» – образ того, «кем нельзя становиться» [См. Wander 1984].

Смена акцентов риторических исследований привела к расширению предмета риторических исследований за счет усиления внимания к вопросам идеологии, аксиологии, семиотики и в меньшей степени психологизма. «Идеологический поворот» в риторике и активизация критических исследований послужили одним из источников американской политической лингвистики.

На настоящий момент сложилось несколько направлений риторической критики, которые с полным правом могут быть отнесены к методологическому багажу современной политической лингвистики: критика метафорики, нарративнный анализ, жанровая критика, критика пентагмы (pentadic critic), кластерный анализ и идеографичекая критика [Foss 2004].

В риторической критике существуют свои исследователи, стоящие «у истоков направления». Среди них – авторы статей, представляемых вниманию читателей: Кеннет Берк и Герман Стелцнер.

Профессор Кеннет Берк преподавал в десяти университетах США, в том числе в Гарварде и Принстоне. Выпустил 18 книг, среди них «Counter –Statement» (1931), «Grammar of Motives» (1945), «Rhetoric of Motives» (1950), «Rhetoric of Religion» (1961) и др. В США К. Берк относится «к наиболее влиятельным исследователям риторики со времен Аристотеля» [Borchers 2006: 145], а как отмечает Т. Бенсон, речевая коммуникация как научная дисциплина «не может быть адекватно представлена без его огромного вклада» [Benson 1993: xi]. К. Берк рассматривал риторику с позиций ее возможности конструирования реальности. Риторика по К. Берку – это исследование того, «как язык и другие символические системы создают риторические миры, в которых мы живем» [Borchers 2006: 144]. Ему принадлежит создание теории риторического драматизма, теории символического действия, разработка методов анализа «драматической пентагмы» и фрейминга символического опыта.

Риторическая критика направлена на изучение того, как символические функции реализуются в текстах и посредством текстов. Что касается методов, то обычно анализ проводится с помощью «подробного текстуального ана-

лиза и исследования исторического и культурного контекста текстов» [Benson 1993: xiii]. Представленные в настоящем разделе статьи как раз отражают два этих способа анализа риторики. Статья Германа Стелцнера, профессора университета Иллинойс и специалиста по политической риторике, посвящена детальному, пословному анализу выступления Ф. Рузвельта от 8 декабря 1941 г. Она ближе к детальному текстуальному анализу. В отличие от большинства работ того времени (статья опубликована в 1961 году [Stelzner 1961]), анализ сконцентрирован не на изучении обстоятельств развития речи, а на речи как таковой и происходящих в ней процессах. Также внимание уделено рассмотрению Обращения Ф. Рузвельта в более широком культурном контексте. Хотя использованный подход к анализу языкового материала является узким, автор высказывает предположение, что он может быть полезным при разработке упорядоченной методологии критического анализа. В статье К. Берка «Риторика гитлеровской «Борьбы» больше внимания уделяется символизму фашистского текста на фоне историко-культурного контекста и трансформации религиозной риторической модели в политической коммуникации. Необходимо подчеркнуть, что исследование Кеннета Берка создано в 1939 году [Burke 1939] и было едва ли не первым серьезным критическим рассмотрением национал-социалистической риторики, в котором разносторонне показаны способы идеологической манипуляции, которые использовал Гитлер.

ЛИТЕРАТУРА:

Будаев Э. В., Чудинов А. П. Зарубежная политическая лингвистика. – Екатеринбург, 2007.

Benson T. Beacons and Boundary Markers: Landmarks in Rhetorical Criticism // Landmark Essays in Rhetorical Criticism. – Davis, CA: Hermagoras Press, 1993. – xi-xxii.

Borchers T. A. Rhetorical Theory. An Introduction. – Belmont: Wadsworth, 2006.

Brummett B. Rhetoric in Popular Culture. – New York: St. Martin's Press., 1994.

Burke K. The Rhetoric of Hitler's "Battle" // The Southern Review. – 1939. – Vol. 5. – P. 1-21.

Foss K. Rhetorical Criticism: Exploration and Practice. – Long Grove, Illinois: Waveland Press, 2004.

Stelzner H. G. "War Message, December 8, 1941: An Approach to Language // Communication Monographs. – 1966. – Vol. 33. – P. 419-437.

Wander P. The Third Persona: An Ideological Turn in Rhetorical Theory // Central State Speech Journal. – 1984. – Vol. 35. – P. 197-216.

© Будаев Э. В., Аникин Е. Е., Чащина С. С., 2008

Стелцнер Г. Г.
Урбана, США
Перевод: Чащина С. С.

«ВОЕННОЕ ОБРАЩЕНИЕ» ОТ 8 ДЕКАБРЯ 1941 г.: ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

I

Две последние книги Мари Николс и Эдвина Блэка[1] были ответной реакцией на большое количество риторической критики, появившейся в печати за последнее время. В своих работах авторы надеются стимулировать более глубокий и осмысленный анализ риторических процессов. Они побуждают критиков начать экспериментировать, описывать и оценивать по-новому, способами, почти не использовавшимися ранее.

Однако в последующих рецензиях было указано на ряд трудностей. В своей рецензии на работу Николс Кэрролл Арнольд отмечает отсутствие примеров критического анализа, который предлагается провести: «Николс не приводит примеров того, как критический анализ может на практике решить поставленные проблемы».[2] В рецензии на работу Блэка Дуглас Энингер соглашается с его пониманием критического анализа, но отмечает, что предложенные Блэком альтернативы разработаны недостаточно детально: «отдельные приемы не образуют единый метод критического анализа», а также «отдельные параметры и варианты не систематизированы в процедуру критического анализа, которая может быть использована критиком».[3] Тем не менее, ни Блэк, ни Николс не ставили своей целью создание системы критического анализа. Как отмечает Блэк:

> Мы не разрабатывали систему риторической критики, мы только постарались наметить возможные пути ее создания. Ведь намеченный путь, вместе со способностью к осмыслению и индивидуальным стилем – это все, что нужно критику. Если его критический анализ окажется плодотворным, он может перерасти в систему, но он не должен в современном состоянии научного знания начинаться с нее. Мы просто еще не обладаем достаточным знанием риторического дискурса, чтобы доверять системам, и только путем образного критического анализа мы сможем узнать больше.[4]

---

[1] Marie Hochmuth Nichols, *Rhetoric and Criticism* (Baton Rouge, La., 1963); Edwin Black, *Rhetorical Criticism* (New York, 1965).

[2] Carroll C. Arnold, review of *Rhetoric and Criticism* in *Southern Speech Journal*, XXX (Fall 1964), 62.

[3] Douglas Ehninger, "Rhetoric and the Critic," *Western Speech*, XXIX (Fall 1965), 231.

[4] Black, p. 177.